Сорок калик (4)

От того ле озера Баслеева,
Из того же из царства из Ефимова
То-де шли-прошли соро́к кали́к,
Кабы со́рок кали́к со каликою.
Становились они да на чисто́м поле́,
Клюки-посохи в землю все потыкали,
Берещаты сумы они развешали,
Говорят тут калики промежу́ собой:
«Мы пойдём ноньце, робята, в стольный Киев-град,
Мы положим заповедь тежолую,
Мы тежолую заповедь, нелёгкую:
Кабы кто из нас да заворуитце,
Кабы кто из нас заблюдуитца,
Кто пойдёт за бабьей прелестью,
А того мы судити своим судом,
Не водить его ко князю ко Владимиру.
Копать будем мы в землю до́ поес,
Говорок-езы́к вы́нем теменём,
Оци ясны его да вон коси́цами,
Ретиво́ серьцё промеж два плеча».
Да оттуль ле калики вперёд пошли,
Кабы стретилсэ солнышко Владимир-князь.
Вдруг не белые лебеди воскликнули —
Да просили милостыню Христа ради.
Говорил им солнышко Владимир-князь:
«У меня дело тут заезжее,
У меня хлебци-те завозные,
Золотой у мня казны не́ взето.
А пойдите, робята, в стольний Киев-град,
А зайдите во гриню во столовую ко Опраксеи —
Напоит она, накормит, на дорогу даст».
Говорят калики да перехожия:
«Не накорьмит, не напоит, не спустит нас».
А говорит им князь: «Дам пухов колпак,
Немного стоит — петьсот рублей».

(*Один был набо́льший, молодой*.)
Да пошли ле они в стольнёй Киев-град,
Да заходят во гридню во столовую,
Да просят ли они да Христа ради,
Да Христа ради да царя небесного.
Говорит кнегина да мати Опраксея:
«Красный ты Касьян да сын Степанович,
А пойдем ты со мной в нову горницу,
А на дорогу дам тебе золото́й казны́».

(Зап. Астаховой А. М.: 10 июля 1929 г., д. Аврамовская Усть-Цилемского р-на — от Чупрова Ивана Емельяновича, 80 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.